

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

КОРЕЙСКИЙ ИЗЛОМ
В КРУТОМ ПИКЕ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17   **Корейский излом. В крутом пике / Александр Тамоников.** — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110543-3

Начало 1950-х гг. Конфликт между Китаем и Республикой Корея перерос в настоящую войну. В боевые действия оказались втянутыми и мировые лидеры – СССР и США. Вчерашние союзники теперь сражаются друг с другом в корейском небе. Летчик-ас капитан Павел Колесников в одном из боевых вылетов был сбит и попал в плен к американцам. Западная пропаганда планирует использовать Павла, чтобы оклеветать СССР. Но советский летчик не собирается становиться разменной монетой в политической игре и уже разрабатывает свой, необычный план побега...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110543-3

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

«Война не может быть справедливой, потому что воевать справедливо нельзя, даже если воюешь за справедливость».

Т. Котарбинский

ПРОЛОГ

Рузвельт: Я бы хотел поднять еще один вопрос, господин Маршал, Иосиф Виссарионович, давайте без формальностей, мы не на meeting, ну так вот... я хочу поговорить о судьбе Корейской территории. Там после ухода японцев возник вакуум, полное отсутствие государственного управления, каких-либо демократических норм, а это может привести, вернее, наверняка приведет к непредсказуемым последствиям, и не только для корейцев. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду?

Сталин: Понимаю и готов выслушать ваши предложения по этому вопросу.

Рузвельт: Я еще в Тегеране пытался поднять эту тему, вы должны помнить — Корею нужен попечитель. И я думаю, что с этой задачей вполне могут справиться Америка, СССР и Китай.

Сталин: Вы имеете в виду Америку вместе с англичанами?

Рузвельт: Не думаю, что в этом есть необходимость.

Сталин: Но они будут сильно обижены, если их не пригласить.

Рузвельт: Думаю, что у них нет оснований претендовать на участие в попечительстве — они слишком далеко от Кореи.

Сталин: Если Черчилль узнает, что мы его не собираемся приглашать, то он нас обоих убьет. Может быть, все-таки пригласим англичан?

Рузвельт: Как-нибудь выживем. Впрочем, пускай вначале будут три попечителя, а потом можно будет пригласить англичан, если они поднимут большой шум.

Сталин: Тут вам виднее. А это попечительство не превратится в протекторат?

Рузвельт: Ни в коем случае! Попечители будут помогать корейцам управлять своей собственной страной, может быть, в течение 30—40 лет, пока корейцы сами не будут подготовлены к самоуправлению.

Сталин: Следовало бы установить срок попечительства...

Рузвельт: Американцы уже имели опыт с Филиппинами, где потребовалось 50 лет для того, чтобы подготовить филиппинцев для самоуправления. Для Кореи, возможно, потребуется более короткий срок, может быть 20—30 лет.

Сталин: Согласен. Но чем короче будет срок попечительства, тем лучше. А не придется ли нам вводить в Корею войска?

Рузвельт: Ни в коем случае! Только консултанты, специалисты по государственному строительству и прочие гаранты эффективного процесса становления Кореи как государства.

Сталин: Все это теоретически выглядит логично, но есть один нюанс... Как у нас говорят, два медведя в одной берлоге не уживутся.

Рузвельт: Вы хотите сказать, что нужно поделить территориально зоны влияния?

Сталин: Именно так. Пускай будет изначально два государства, две Кореи, Северная и Южная, а дальше посмотрим.

Рузвельт: И как вы предлагаете поделить территорию?

Сталин: Да очень просто, по 38-й параллели.

Разговор в кулуарах
Ялтинской конференции.

Утром 6 августа 1945 года американский бомбардировщик В-29 *Enola Gay*, названный так по имени матери командира экипажа, полковника Пола Тиббетса, сбросил на японский город Хиросиму атомную бомбу *Little Boy* («Малыш») эквивалентом от 13 до 18 килотонн тротила. Три дня спустя, 9 августа 1945-го, атомная бомба *Fat Man* («Толстяк») эквивалентом в 21 килотонну тротила, была сброшена на город Нагасаки пилотом Чарльзом Суини, командиром бомбардировщика В-29 *Boyscar*. Общее количество погибших составило от

90 до 166 тыс. человек в Хиросиме и от 60 до 80 тыс. человек — в Нагасаки.

США получили огромное преимущество в военной мощи. Ядерная бомбардировка СССР вполне вписывалась в предложенную Черчиллем операцию «Немыслимое». Корейский вопрос поблек на фоне мировых страстей. Временно. Советские дипломаты прилагали невероятные усилия для нивелирования возникших угроз. Но в 1949 году СССР на Семипалатинском полигоне испытал свою атомную бомбу, и шансы на уничтожение противоборствующих сторон уравнились.

На 38-й параллели, разделяющей Северную и Южную Корею, установилась напряженная тишина, готовая в любой момент сорваться в громыхание пушечных залпов. Оба Корейских лидера стремились к объединению Кореи, но на своих условиях. Без войны это было сделать проблематично. Их попечители, СССР и США, формально призывали стороны к миру, но реально стремились к тому же.

Такое неустойчивое равновесие не могло продолжаться долго, и 25 июня 1950 года началась война.

Дорогой товарищ Сталин!

Если противник будет форсировать наступательные операции на Северную Корею, то мы не в состоянии будем собственными силами приостановить противника. Поэтому, дорогой Ио-

КОРЕЙСКИЙ ИЗЛОМ. В КРУТОМ ПИКЕ

сиф Виссарионович, мы не можем не просить от Вас особой помощи. Иными словами, в момент перехода вражеских войск через 38-ю параллель нам очень необходима непосредственная военная помощь со стороны Советского Союза.

Если по каким-либо причинам это невозможно, то окажите нам помощь по созданию международных добровольных частей в Китае и в других странах народной демократии для оказания военной помощи нашей борьбе.

*Ким Ир Сен,
Председатель Кабинета министров КНДР,
капитан Советской армии.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАМ РАЗУМ ДАЛ СТАЛЬНЫЕ РУКИ-КРЫЛЬЯ

«Летать самолетом было бы совершенно безопасно, если бы не было земли».

Л. Кампъон

Поезда шли на Восток. Даже если они двигались с севера на юг, они все равно шли на восток, на Дальний Восток. Истребительную авиадивизию стягивали по железной дороге в Северо-Восточный Китай со всех концов страны: технику на эшелонах с литерным статусом, а личный состав на обычных поездах, которые делали остановки на станциях, как правило, с буфетом, где можно было разжиться куревом и кое-чем иным. Брали в дивизию опытных пилотов, которые могли не только уверенно летать на новых «МиГ-15», но и обучать летному делу китайских и корейских товарищей.

Офицеры находились в приподнятом настроении, наслаждаясь пусть ограниченной, но свободой, быстро перезнакомились, вели бесконечные пустопорожние разговоры, глазели на женщин во время остановок, пили водку из стаканов в тяжелых мельхиоровых подстаканниках, в общем, развлекались, как могли, в ожидании прибытия на место дислокации.

Старший по вагону майор, что-то вроде военного коменданта, сквозь пальцы смотрел на мелкие нарушения, на импровизированные застолья, потому что против лома нет приема, а дорога длинная.

Менялись пейзажи, менялась погода, менялись запахи в вагонах в зависимости от изменений во флоре и фауне в окружающей среде.

— Какие странные феромоны! — сказал лейтенант по имени Валера, втягивая породистым носом воздух и откровенно морщась.

— Это не феромоны, это коровье говно, — буркнул капитан Виленин, поглядывая в окно. — Видишь, там скотный двор? А в нем коровы или свиньи, все кушать хотят и наоборот.

Летчик-истребитель, командир эскадрильи, капитан Павел Колесников хмыкнул. Ему нравился этот офицер с его прямолинейным, бесхитростным характером и грубоватым юмором. Он вспомнил, как познакомился с ним в начале маршрута.

«Виленин, Алексей», — представился капитан.

«В.И. Ленин, вождь мирового пролетариата», — прокомментировал Колесников, побуквенно расшифровав фамилию.

«Приметливый ты. Другой бы не сразу догадался. — Виленин криво усмехнулся. — Это мне в детдоме фамилию присвоили. Меня туда еще неразумным сосунком определили. Хотели еще Марленом назвать, но я настоящее

имя свое знал, что родители дали, которых я не помню».

«Нет имени, которое нельзя прославить», — патетично заявил Валера.

«Особенно посмертно», — добавил Колесников.

«В этой жизни помереть нетрудно.

Сделать жизнь действительно трудней», — процитировал Маяковского Валера и шмыгнул своим аристократическим носом.

«Да ладно тебе образованность показывать! Пилоту главное — рулить и приземляться ровно столько же раз, сколько взлетел, а не философствовать. Лучше подумай, где выпивку достать, — проговорил Виленин. — И вот... — Он протянул лейтенанту носовой платок. — Высморкайся».

Вскоре достали выпивку — Валера сбегал в стационарный буфет. А потом ехали и болтали под водочку.

— На курорт едем, — мечтательно выговорил лейтенант Вася Мишин, самый молодой из офицеров, и зажмурил глаза от умозрительного удовольствия. — Море, джунгли, лежишь под солнцем и млеешь.

— Ну да, ну да... — Виленин усмехнулся. — Там не джунгли, а южная тайга с тиграми и медведями. А ты думал, что теплый прибой, пляжные зонтики, китайки в тугих купальниках... Размечтался! Загонят тебя в глухомань,

где до моря только самолетом долететь можно, да только приземлиться негде. Разве что катапультироваться прямо в море.

Поезд замедлил ход. Впереди показалась железнодорожная станция.

— Мишин, твоя очередь за выпивкой бежать. Там, на перроне, тетки картошкой вареной и солеными огурцами торгуют, а из-под полы самогонкой — дешевле обойдется, да и пойло у них качественное, без обмана. Скинемся, товарищи офицеры.

На стол полетели купюры. Мишин сгреб деньги и направился к выходу из купе.

— Возьми наволочку, чтоб не светиться, — крикнул ему вслед Виленин.

— И смотри там, не заблудись, — добавил Валера.

— Не заблудится, — буркнул Виленин.

— Как знать, — сказал Валера. — Вот у нас случай был... Он на пару секунд задумался. — Недалеко от нашей части, что в Подмосковье, есть животноводческое хозяйство, да не простое, а ветеринарное. Там же располагается исследовательская лаборатория по изучению болезней животных — ящюра и прочих. Был у меня там приятель, а может, и сейчас есть, Кеша, кандидат наук, рубаха-парень. Он нас спиртом снабжал — у них там полно этого добра для научных опытов. На этой почве и сдружились. Кеша числился крупным специалистом именно по коровьему ящюру.